

ВЕСТНИК

БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПИЩЕВЫХ И ХИМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Научно-методический журнал

Издается два раза в год

№ 2(35), 2023

*Учредитель: Белорусский государственный университет
пищевых и химических технологий*

СОДЕРЖАНИЕ

ПИЩЕВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

М. Л. Зенькова, А. В. Акулич

**АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА НОВЫХ КОНСЕРВИРОВАННЫХ
ПРОДУКТОВ НА ОСНОВЕ ПРОРОЩЕННОГО ЗЕРНА..... 3**

М. Н. Галдова, Е. Н. Урбанчик

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОРОЩЕННЫХ
ПШЕНИЧНО-ОВСЯНЫХ СМЕСЕЙ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ..... 17**

О. В. Шкабров, В. Д. Резниченко, И. М. Чернуха, Т. Н. Болашенко, Л. В. Лазовикова

**МЕХАНИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦВЕТА МЯСА И СПОСОБЫ ЕГО
РЕГИСТРАЦИИ (обзор)..... 44**

З. В. Василенко, Ш. Н. Атаханов, Т. Н. Болашенко, Е. Н. Кучерова, Т. В. Трофименко

**ХАРАКТЕРИСТИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА,
БЕЛКОВО-МИНЕРАЛЬНОГО И ВИТАМИННОГО СОСТАВА СДОБНОЙ
БУЛОЧКИ С ДОБАВЛЕНИЕМ МУКИ ИЗ ЖМЫХА РАПСА..... 64**

Ю. С. Назарова, Н. А. Шелегова

**ВЛИЯНИЕ СПОСОБА ДРОБНОГО СУХОГО ОХМЕЛЕНИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ
КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ СБРАЖИВАНИЯ ПИВНОГО
СУСЛА..... 75**

Т. Д. Самуйленко, Т. А. Гуринова, Е. В. Гущенко, М. А. Литвинчук

**ПОВЫШЕНИЕ СОХРАНЯЕМОСТИ ЗАВАРНОГО ХЛЕБА ЗА СЧЕТ
СТАБИЛИЗАЦИИ ЕГО СВОЙСТВ ТЕРМООБРАТИМЫМ ПЕКТИНОМ..... 87**

<i>З. В. Василенко, Ш. Н. Атаханов, Т. В. Трофименко</i> ВЛИЯНИЕ МУКИ ИЗ ЖМЫХА РАПСА НА КАЧЕСТВО КЛЕЙКОВИНЫ ПШЕНИЧНОЙ МУКИ И ПОДЪЕМНУЮ СИЛУ ДРОЖЖЕЙ.....	97
<i>А. В. Покрашинская, Л. В. Рукшан</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПИРТОВОЙ БАРДЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РЖАНО-ПШЕНИЧНОГО ХЛЕБА.....	105
<i>О. И. Купцова, Ю. Ю. Чеканова</i> ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СМЕТАНЫ ИЗ СЛИВОЧНО-ПАХТОВОЙ СМЕСИ.....	114

ПРОЦЕССЫ, АППАРАТЫ И ОБОРУДОВАНИЕ ПИЩЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ

<i>А. В. Акулич, В. М. Лустенков, В. М. Акулич, Л. А. Гостинщикова</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ГИДРАВЛИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ УЛАВЛИВАНИЯ ДВУХСТУПЕНЧАТОЙ СИСТЕМЫ ЦИКЛОН-ВИХРЕВОЙ ПРОТИВОТОЧНЫЙ ПЫЛЕУЛОВИТЕЛЬ.....	128
--	------------

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>В. В. Богатырёва, М. П. Самоховец</i> НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»	137
<i>А. П. Костеров</i> БЕССМЕРТНАЯ ПАМЯТЬ ХРАНИТ НАРОДНУЮ ТРАГЕДИЮ И ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ВОЗРОЖДЕНИЮ.....	145

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 330.12

НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ «ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»

В. В. Богатырёва¹, М. П. Самоховец²

¹*Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, Республика Беларусь*

²*Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь*

АННОТАЦИЯ

В статье сделан вывод, что современная категория «финансовый потенциал» берет свое начало с древних времен и эволюционно формировалась на протяжении столетий развития экономической мысли. Известные направления мировых экономических учений (классическое, марксистское, кейнсианское, институциональное, либеральное и т. д.) оперируют фундаментальными категориями (деньги, богатство, доход, прибыль, деятельность и т. п.), экономическое содержание которых служит истоком становления категории «финансовый потенциал». На основании проведенного ретроспективного анализа выделены следующие научные предпосылки становления категории «финансовый потенциал»: взаимосвязь финансового потенциала с категорией богатства (дохода); взаимосвязь финансового потенциала с деятельностью (хозяйственной деятельностью, трудовой активностью, предпринимательством); взаимосвязь финансового потенциала с деньгами (денежными отношениями, денежными потоками).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *финансовый потенциал; богатство; деньги; доход; капитал; прибыль; экономические учения; научные предпосылки.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Богатырёва, В. В. Научные предпосылки становления категории «финансовый потенциал» / В. В. Богатырёва, М. П. Самоховец // Вестник Белорусского государственного университета пищевых и химических технологий. – 2023. – № 2(35). – С. 137–144.

SCIENTIFIC BACKGROUND FOR THE FORMATION OF THE CATEGORY «FINANCIAL POTENTIAL»

V. V. Bogatyreva¹, M. P. Samokhovets²

¹*Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Republic of Belarus*

²*Belarusian State Economic University, Republic of Belarus*

ABSTRACT

The article concludes that the modern category of «financial potential» goes back to ancient times and has been evolutionarily formed over centuries of economic thought development. Well-known directions of world economic doctrines (classical, Marxist, Keynesian, institutional, liberal, etc.) operate with fundamental categories (money, wealth, income, profit, activity, etc.), the economic content of which serves as the source for the formation of the category «financial potential».

Based on retrospective analysis there were identified the following scientific prerequisites for the formation of the category «financial potential»: the relationship of financial potential with the category of wealth (income); the relationship between financial potential and activities (economic activity, labor activity, entrepreneurship); the relationship between financial potential and money (money relations, cash flows).

KEY WORDS: *financial potential; wealth; money; income; capital; profit; economic doctrines; scientific background.*

FOR CITATION: Bogatyreva, A. V. Scientific background for the formation of the category «financial potential» / A. V. Bogatyreva, M. P. Samokhovets // Vestnik of the Belarusian State University of Food and Chemical Technologies. – 2023. – № 2(35). – P. 137–144 (in Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Категория «финансовый потенциал» является новой категорией для экономической науки [1] (термин появился в середине 1970-х гг. XX века [2, с. 17]) и вызывает значительный научный интерес. Трактовки финансового потенциала у исследователей различаются, но современное понимание его сущности сводится к таким категориям, как финансовые ресурсы, финансовые результаты, финансовое положение, финансовое состояние и т. п., которые берут свое начало в других фундаментальных категориях, используемых учеными на протяжении многих столетий – деньгах, богатстве, доходе, прибыли и других.

Многие аспекты рассмотрения финансового потенциала (без непосредственного употребления самого термина, но с учетом экономического содержания) можно выявить и эволюционно проследить в истории экономических учений, а также выделить этапы развития экономической мысли и научных взглядов от древнего мира до современности через призму исследования генезиса категории «финансовый потенциал».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология исследования научных предпосылок становления категории «финансовый потенциал» основана на системном подходе. Используются общенаучные методы анализа (в т.ч. ретроспективного анализа), синтеза, индукции и дедукции, сравнения и обобщения, монографического метода.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

История возникновения и становления экономической категории «финансовый потенциал» берет свое начало со времен древнего мира и связана с рассмотрением таких категорий, как деньги и богатство. В Древнем Китае (IV–III вв. до н.э.) богатством признавались все материальные блага, в Древней Греции – деньги, которые рекомендовалось накапливать, но в любой момент можно было пустить в ход (Ксенофонт). Оставаясь сторонниками натурального хозяйства, рассуждения древних мыслителей о сугубо денежных отношениях могли носить отрицательный подтекст (Софокл, Платон). С точки зрения способов приобретения богатства, Аристотель разделил виды жизнедеятельности людей на естественную экономию (земледелие, ремесло, мелкая торговля) и неестественную хрематистику (крупные торговые сделки, ростовщичество). Экономия представлялась объектом заботы государства, ввиду направленности на удовлетворение насущных жизненных потребностей человека, а беспредельной целью хрематистики было обозначено обладание деньгами. Конфуций и Каутилья видели источник приумножения богатства в труде, Ибн-Хальдун – в успешном развитии всех отраслей экономики.

В экономических учениях ранних канонистов богатство рассматривалось как совокупность материальных благ и если создавалось не трудом, то признавалось грехом, – торговая прибыль и ростовщический процент осуждались (Ф. Аквинский). Ранние меркантилисты источником богатства, под которым понимали золото и серебро, считали внешнюю торговлю (всякий экспорт дает выгоду, всякий импорт – потеря; меньше покупать – больше вывозить).

Поздние меркантилисты под богатством понимали избыток продуктов, который превращался на внешнем рынке в деньги, выполняющие функции средства накопления (капитал) и средства обращения.

Физиократы (80-е гг. XVIII в., Ф. Кенэ) считали, что богатство создается в сельскохозяйственном производстве, изучали образование чистого (прибавочного) продукта, источником которого им представлялись земля и труд людей. С позиций распределения прибавочного продукта между социальными группами, А. Тюрго впервые описал разницу между капиталом и деньгами; выделил прибыль как особенный вид дохода; считал, что вложенный в производство капитал обладает способностью самовозрастания. Еще больше внимания капиталу было обращено в учении А. Смита, который понимал его как часть запасов (товарный или производственный запас), продукт прошлого труда, от которого ожидают получить доход, и делил его на основной и оборотный.

Богатство по А. Смигу – это продукт совокупного труда всех сфер производства, а не деньги или продукт в какой-либо отдельной отрасли. А. Смит видел источник богатства в сфере производства и разделении труда, а рост богатства и прогресс общества – в уровне накопления капитала и способах его использования. Все экономические процессы А. Смит объяснял действием «экономического человека», единственным мотивом которого считал стремление к богатству. Б. Франклин (1706–1790) полагал, что время следует посвящать зарабатыванию денег честным трудом, а не бессмысленно тратить его на развлечения и другие занятия, не приносящие прибыль («Время–деньги») [3].

В рамках классической школы политической экономии (2-я половина XVII в.–к. XIX в.) осуществлена систематизация таких основных экономических понятий, как деньги, доходы, капитал и т. д., определены и установлены причинно-следственные связи между ними. А. Смит представил первую экономическую картину общества в системе, а не в виде сборника практических рекомендаций. Представители классической школы (XVIII–I п. XIX в.: У. Петти, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй) расширили представление об источнике богатства до трудовой деятельности (в сфере производства) в ее многообразных формах. Они полагали, вслед за А. Смитом, что люди, действуя в своих собственных интересах, способствуют умножению общего богатства и выделили связь земли, капитала и труда как факторов производства («Труд – отец богатства, земля – его мать» (У. Петти)). Оценивая национальное богатство Англии, У. Петти в «Политической арифметике» отнес к богатству дома, сооружения, корабли, домашнее имущество, скот, монеты (золото и серебро), землю.

Напротив, Ж.-Б. Сэй был ориентирован в своих исследованиях на изучение результата деятельности, в «Трактате по политической экономии» (1803) выделял три раздела в экономической науке: производство богатства, распределение доходов, потребление произведенных благ [4, с. 29]. Такое понимание экономических процессов учеными классической школы видится прообразом существующих по настоящее время ресурсного и результативного подходов к пониманию финансового потенциала [1], когда он представляется как совокупность материальных благ в денежном выражении (денежных средств) или как достигнутый результат.

В эпоху экономистов английской классической школы владение капиталом являлось основным фактором внедрения промышленного производства, а доход от управления капиталом связывали с прибылью. Сформулированная факторная модель формирования прибыли (А. Смит, Д. Рикардо) доказывала, что прибыль – это результат функционирования факторов производства [5]. Прослеживается мысль, что появление денег не влечет принципиальных изменений в работе хозяйственного механизма: «вряд ли можно отыскать в общественном хозяйстве вещь более незначительную по своей важности, чем деньги», если не касаться способа, которым экономятся время и труд (Дж. Милль) [6].

К. Маркс представлял богатство через товарное обращение: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, является огромным скоплением товаров, а отдельный товар – его элементарной формой» [7, с. 174].

Отношения распределения он считал следствием экономических отношений, складывающихся непосредственно в процессе производства [7, с. 184]. К. Маркс акцентирует внимание на том, что источником формирования прибавочной стоимости является производительный труд наемных работников производственной сферы экономики, а основным мотивом хозяйственной деятельности капиталиста выступает максимизация прибыли. Это суждение не потеряло своей актуальности до настоящих дней: в уставе каждой коммерческой организации в качестве цели функционирования указывается максимизация прибыли. К. Маркс охарактеризовал, как прибыль разделяется на процент и предпринимательский доход: процент выступает как «плод собственности на капитал», а предпринимательский доход «вытекает исключительно из операций или функций» [7, с. 183].

Деньги, по К. Марксу, являются последним продуктом товарного обращения и первой формой капитала во всеобщей формуле капитала (Д-Т-Д*), которая отражает процесс самовозрастания капитала за счет того, что в процессе потребления рабочей силы создается большая стоимость, чем стоимость этой силы, на величину прибавочной стоимости. Прибыль, процент и земельная рента – это превращенные формы прибавочной стоимости, а не продукт факторов производства. К. Маркс предлагает рассматривать капитал не как вещь, пребывающую в покое, а как движение (кругооборот промышленного капитала в своей непрерывности) [7, с. 178].

Источником расширенного воспроизводства, по Марксу, является накопление капитала, а источником накопления – прибавочная стоимость [7, с. 181]. К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что главным источником формирования прибыли является труд работников производственной сферы экономики. Труд создает прибавочный продукт и прибавочную стоимость, а прибыль представляет собой превращенную форму прибавочной стоимости. По мнению Маркса, прибыль, как и любой другой доход предпринимателя, является внешней формой прибавочной стоимости. Ф. Энгельс обращает внимание, что вместе с ростом накопления капитала в посл. трети XIX в. возросла масса людей, живущих на нетрудовой доход (рантье) [7].

Дж. Кларк в «Философии богатства» (1886) указывал, что в статичном состоянии величина богатства, присущая общественному производству, не изменяется, предпринимательская прибыль равна нулю [7, с. 210]. Предпринимательская прибыль появляется в условиях динамики как избыток над процентом и исчезает под влиянием конкуренции, восстанавливающей очередное состояние статики [7, с. 210–211]. Дж. Кларк называл пять условий социально-экономической динамики: увеличение населения, рост капитала, улучшение методов производства (техника, технология), изменение форм промышленных предприятий, выживание более производительных предприятий вместо менее производительных [7, с. 210].

В центре традиционной неоклассической теории находились факторы производства (труд, капитал, земля) и их предельная производительность как основа распределения доходов и формирования конечного спроса. В позитивной теории капитала к элементарным производственным факторам Е. Бем-Баверк относит труд и землю, а капиталом считает промежуточный продукт, создаваемый трудом и природой ради повышения производительности: производительность растет с применением капитала, капитал способен приносить избыток продуктов. Предельная производительность капитала связана с фактором времени (длительностью производственного процесса). Вкладывая деньги в инвестиции, их владелец отказывается от потребления сегодня ради благ в будущем.

Л. Вальрас рассматривал капитал «как вид общественного богатства, не потребляющийся вовсе или потребляющийся лишь в течение времени» [7, с. 216]. По Л. Вальрасу, поток капитала определяет динамику прибыли в замкнутой экономической системе, где циркулирует поток доходов. Поток доходов порождается активами (всего выделил 12 видов): земельный капитал, личный капитал и капитальные блага, создающие услуги производственного характера, наличные деньги, сбережения и др. В условиях равновесия спроса и предложения все получают нормальную прибыль, предприниматель играет пассивную роль, следуя за динамикой конкурентных цен.

В XX в. предпринимательство стали исследовать как «погоню за возможностями без оглядки на ресурсы» (Г. Х. Стивенсон) [3] в качестве одного из факторов производства (Ф. Б. Хоули, Ф. Х. Найт, С. Рид). Прибыль отождествлялась с компенсацией за принятие бизнесменами ответственности (рисков), отдачей от инвестирования в капитал [5], остальные экономические агенты рассматривались с позиций снабжения факторами производства [5]. Еще Дж. Кейнс указывал, что бюджетная политика государства должна предполагать активное финансирование, кредитование частных предпринимателей [3]. Й. Шумпетер подчеркивал, что предпринимателям свойственны особые качества, выделяющие их из общей массы людей, и они являются двигателями экономического прогресса. Стимулом предпринимательской деятельности Й. Шумпетер считает предпринимательскую прибыль (излишек над всеми обязательствами), которая является результатом нововведений (инноваций) [8] и превышает средний отраслевой доход [9].

Современный монетаризм (зародился в Чикагском университете в 50-х гг. XX в., наивысшего расцвета достиг в 70-х – начале 80-х гг.) моделирует хозяйственную систему, которая отвечает следующим обязательным условиям: свободный выбор первичных субъектов хозяйства между различными формами богатства и оптимизация структуры собственного богатства; способность национального богатства приносить устойчивый совокупный доход, включая наличие возможностей для прибыльного инвестирования, поддержания производительности человеческого капитала, доступа к естественным ресурсам; свободная конкуренция на рынках всех благ, включаемых в богатство [10, с. 118–119].

В фокусе монетаризма находятся не факторы производства как таковые, а богатство во всех его видах как источник разнообразных (денежных и неденежных) доходов и как причина издержек по его сохранению и воспроизведению [10, с. 116]. М. Фридмен к основным формам богатства относит деньги, акции, физические блага, человеческий капитал. Доход есть функция богатства, и богатство следует рассматривать как капитализированный доход. Богатство включает все источники «дохода» или потребительских благ [11].

Определяющей основой модели монетаристов является богатство «первичных собственников» (населения) и богатство фирм, служащие источниками потока доходов. В основе модели лежит ряд предположений относительно устойчивой эффективности хозяйства. Если деньги для населения и фирм – это одна из форм богатства, которая приносит доход, то спрос на деньги определяется их предельной доходностью в сопоставлении с предельной доходностью других форм богатства. Структура богатства инерционна, и деньги занимают в ней устойчивое место.

Одним из этих источников богатства М. Фридмен считал производительную способность самого человеческого бытия [12]. С этой точки зрения, «сама учетная ставка выражает соотношение между богатством, выступающим как запас, и доходом, который выступает как поток...» [13, с. 19–20]. Величина богатства (любого капитала) равна $W=Y/r$, где Y – совокупный поток доходов; r – учетная ставка. Под потоком понимается совокупность полезностей, которые создаются или используются в течение единицы времени (года, квартала и т. п.) в противовес запасам – это количество товаров, услуг, труда, денег, имеющиеся на данный момент времени [14, с. 151]. Монетаризм – «идеология здорового предпринимательства» [14, с. 9], в основе неравенства распределения богатства лежат свободный выбор, предпочтения и склонность к риску. Используя идеи психологической школы (Л. Вальраса и австрийцев), монетаристы внимательно анализируют мотивы поведения хозяйствующих субъектов.

Потребовались сотни лет, чтобы сформировались современные направления мировой экономической мысли: неоклассическое, марксистское, кейнсианское, неинституциональное, неолиберальное и т. д. [15]. Экономическая теория первоначально возникла в античном обществе как экономия – наука о домашнем хозяйстве, а предмет экономической теории на протяжении столетий периодически изменялся.

Первая экономическая школа – меркантилизм – стала выразителем интересов купечества в связи с развитием мировой торговли, а целью исследования стал поиск источников богатства.

В XVIII в. и в первой половине XIX в. предметом было изучение «природы и причин богатства народов» (А. Смит). В последней четверти XIX в. экономическая теория стала определяться как наука о человеческом поведении, преследующем определенные конкретные цели (например, получение максимально возможной прибыли). Становление капитализма и развитие рыночных отношений предопределило возникновение политической экономии (А. Монкретьен), представители которой пытались найти источники богатства в сфере производства. Постепенно политическая экономия вытесняется понятием «экономикс», под которым понимается наука о поведении человека в процессе принятия решения о производстве и потреблении благ в условиях ограниченных ресурсов (А. Маршалл). В целом, предмет экономики как науки долгое время составляло индивидуальное и общественное богатство. В XX в. постепенно сложилось разделение экономической теории на микроэкономику и макроэкономику. В центре внимания оказались проблемы макроанализа (кейнсианство).

Ученые многих столетий пытаются найти источник (природу) богатства, дохода, прибыли на базе сочетания внутренних и внешних факторов [4]. До сих пор проблема богатства человека и общества является одной из фундаментальных экономических проблем. Доход, капитал, прибыль как родственные понятия связывают с достижением экономического роста, улучшением качества жизни и благосостояния общества. Финансовый потенциал вызывает значительный интерес ученых XXI века как обобщающей категории по отношению ко всем частным потенциалам в экономической сфере, в которой находят оценочное выражение частные потенциалы для измерения успешности бизнеса [1]. Изучение финансового потенциала организаций происходит в рамках проводимых исследований общеэкономического и отраслевого характера. Практическую потребность в оценке финансового потенциала для определения возможностей и перспектив развития бизнеса испытывает менеджмент организаций различных отраслей экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синтезирование пониманий сущности финансовых категорий у представителей различных научных школ может служить истоком для формулирования и научного обоснования теории финансового потенциала (в частности категориального аппарата) в современном финансовом менеджменте. На основании проведенного ретроспективного анализа нами выделены следующие научные предпосылки становления категории «финансовый потенциал»:

Во-первых, взаимосвязь финансового потенциала с категориями богатства (дохода). Первоначально богатство отождествлялось с деньгами (богатство=деньги), затем долгий период времени богатство означало владение капиталом для осуществления промышленного производства (богатство=капитал). Однако с выделением ссудного капитала, обоснованием предпринимательского дохода и прибыли, границы понимания богатства расширяются. Богатство определяется как совокупность накопленных материальных и нематериальных активов, созданных трудом всех предшествовавших поколений [16], как мера возможного в действительном [17] и т. п. В XXI веке в богатстве иногда видят конечную цель человеческой активности, универсальное средство для достижения различных жизненных целей.

Во-вторых, взаимосвязь финансового потенциала с деятельностью (хозяйственной деятельностью, трудовой активностью, предпринимательством). Ученые разных временных периодов сходятся в том, что отправной точкой образования приращения денежных средств богатства, доходов, прибыли является деятельность (трудовая деятельность): Ибн-Хальдун – успешное развитие всех отраслей экономики; физиократы – земледелие; А. Смит, К. Маркс – любое производство.

Доход в настоящее время – это критерий наличия экономической выгоды хозяйствующего субъекта, который формируется в результате его деятельности, и предназначен для формирования чистой прибыли. На современном этапе актуальным предметом исследования становится механизм генерирования доходов экономических субъектов разных уровней, объяснение законов и закономерностей их образования.

Экономическая теория неотделима от понимания человеческой деятельности. Например, Л. Мизес считал, что причиной ошибок экономических теорий является неполное понимание человеческого действия и хотел представить самодостаточную теорию человеческого действия (праксиологию). Л. Мизес был убежден, что деятельностная сфера включает человека (*homo agens* – «человек действующий») в бытие общественных отношений, в культурное, социальное и историческое пространство и время.

В-третьих, взаимосвязь финансового потенциала с деньгами (денежными отношениями, денежными потоками). Многие сферы человеческой деятельности (не только производственную) опосредуют деньги. История свидетельствует, что все финансовые категории (богатство, капитал, доход, прибыль) в большей (меркантилизм, марксизм, монетаризм) или меньшей степени, связаны с такой категорией, как деньги.

При этом ученые указывают на то, что абсолютизация денег недопустима, однако их немаловажная роль в экономической системе очевидна. Деньги связаны с формированием богатства (как результат деятельности) и одновременно с производственным процессом (как источник богатства), товарными отношениями, торговлей, опосредуют их, представляя собой вторичную от деятельности категорию. Денежные отношения занимают важное место в отношениях людей и экономических отношениях, оказывая влияние на жизнедеятельность.

Историческое развитие экономической мысли свидетельствует о том, что изучение богатства, капитала, дохода, прибыли и источников их формирования началось в древности и вызывает интерес ученых на протяжении всего существования человечества. Проведенный ретроспективный анализ экономических учений позволил выявить научные предпосылки становления категории «финансовый потенциал» при рассмотрении других фундаментальных категорий, используемых учеными на протяжении многих столетий.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Богатырёва, В. В. Финансовый потенциал как новая экономическая категория в финансовой науке / В. В. Богатырёва, Д. А. Панков, М. П. Самоховец // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 2. – С. 10–22.
- 2 Немчинов, А. А. Формирование финансового потенциала российских сетевых предприятий торговли: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / А. А. Немчинов; Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону. – 2018. – 217 с.
- 3 Коган, А. Ф. Развитие теории предпринимательства: основные тенденции / А. Ф. Коган // Вестник МГУП. – 2013. – № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-predprinimatelstva-osnovnyie-tendentsii>. – Дата доступа: 20.11.2023.
- 4 Бартенев, С. А. История экономических учений: курс в схемах: учебное пособие / С. А. Бартенев. – Москва: Магистр, Инфра-М. – 2010. – 117 с.
- 5 Бархатов, В. И. Исследование природы и эволюции прибыли: взгляд в ретроспективе / В. И. Бархатов, Ю. Ш. Капкаев // Вестник ЧелГУ. – 2012. – № 9(263) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-prirody-i-evolyutsii-pribyli-vzglyad-v-retrospektive>. – Дата доступа: 22.11.2023.
- 6 Усокин, В. М. «Денежный мир» Милтона Фридмана / В. М. Усокин. – Изд. 2-е, дополненное. – М.: URSS, Ленанд, 2014. – 172 с.
- 7 Научитель, М. В. История экономических учений / М. В. Научитель. – 2-е изд. – Минск: Право и экономика, 2008. – 416 с.
- 8 Экономическая мысль в ретроспективе / Пер. с англ. О. В. Буклемишева [и др.] – М.: Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, Дело Лтд. – 1994. – 687 с.
- 9 Терегулова, Г. Н. Эволюция теории прибыли в контексте развития экономической науки / Г. Н. Терегулова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 12–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-pribyli-v-kontekste-razvitiya-ekonomicheskoy-nauki>. – Дата доступа: 24.11.2023.
- 10 Худокормов, А. Г. История экономических учений: (современный этап): учебник для студентов экономических специальностей / А. Г. Худокормов [и др.] – М.: Инфра-М, 2013. – 732 с.

- 11 Фридмен, М. Основы монетаризма: Пер. с англ. / М. Фридмен. – М.: Теис, 2002. – 175 с.
- 12 Keynesianism vs. monetarism and other essays in financial history / Charles P. Kindleberger. – London [etc.]: George Allen & Unwin, 1986. – 328 с.
- 13 Фридмен, М. Количественная теория денег. – М.: «Эльф Пресс», 1996. – 131 с.
- 14 Если бы деньги заговорили...: [Пер. с англ.] / Вступ. ст. М. К. Бункиной. – М.: Дело, 2002. – 156 с.
- 15 Абаев, А. Л. История экономических учений: мировая и отечественная экономическая мысль: учебник и практикум: для студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлениям подготовки, входящим в укрупненную группу «Экономика и управление» / А. Л. Абаев, Т. В. Боровикова. – 2-е изд. – М.: Дашков и К°, 2022. – 379 с.
- 16 Григорьева, Н. В. Вопросы методологии исследования национального богатства как экономической категории / Н. В. Григорьева // Вестник ЧГУ. – 2010. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-metodologii-issledovaniya-natsionalnogo-bogatstva-kak-ekonomicheskoy-kategorii>. – Дата доступа: 25.11.2023.
- 17 Лавров, И. В. Богатство как экономическая парадигма / И. В. Лавров // Journal of new economy. – 2005. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bogatstvo-kak-ekonomicheskaya-paradigma>. – Дата доступа: 25.11.2023.

Поступила в редакцию 30.11.2023 г.

ОБ АВТОРАХ:

Валентина Васильевна Богатырёва, доктор экономических наук, профессор, ректор, Витебский государственный университет им. П. М. Машерова (ВГУ имени П. М. Машерова), e-mail: bahatuarova@ya.ru.

Мария Павловна Самоховец, кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры налогов и налогообложения, Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ), e-mail: samkhvec@rambler.ru.

ABOUT AUTHORS:

Valentina V. Bogatyreva, Doctor of Economics Sciences, Full Professor, Rector, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, e-mail: bahatuarova@ya.ru.

Maria P. Samokhovets, PhD (Economics), Associate Professor, Department of taxes and taxation, Belarusian State Economic University, e-mail: samkhvec@rambler.ru.